

Алексей Аряев

Призрачная группа

16+

Алексей Олегович Аряев

Призрачная группа

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30089312

SelfPub; 2018

Аннотация

После событий, описанных в "Наблюдателе", Лидер получает новое задание...

В кокпите моей «Молнии» играла музыка, что-то земное, из звуковых дорожек для кинофильмов. Я особо не вникал, так как был полностью сосредоточен на пилотировании истребителя. Эскадрилья «Призраков» находилась в боевом патруле.

Эскадрилья... От первоначального состава группы осталось всего трое, но нас не стали расформировывать, а дали мне приказ восстановить отряд до численности полной эскадрильи, то есть, двенадцати человек. Это, в принципе, имело смысл, так как эскадрилья пилотов—диверсантов могла бы сильно помочь разведке, на которую все мы имели честь трудиться. Разумеется, никто не спрашивал моего согласия на то, хочу я или нет заниматься этим делом – возрождать группу, да я особо и не выступал. Работа – всё, что у меня оставалось, и воротить нос от задания, которое могло бы залечить душевные раны тех, кто остался, было просто не в моих интересах. Так же, как и я, Экстремал потерял на последнем задании девушку, которую успел полюбить всем сердцем, и, так же, как и я, кроме работы, у него тоже ничего не было. Для Демона отряд тоже был всем, но он не так сильно переживал наши потери в этом деле, так как имел отдушину – помимо своей основной специальности, то есть, хакерства, он ещё занимался историей возникновения земных религий, что помогало ему пережить нашу утрату.

Итак, задание у меня было. Оставалось лишь одно – начать и кончить, и я приступил. В моей старой группе летать

умели все. И умели неплохо, хотелось мне добавить. Конечно, показать, что именно мы умели, на практике, в реальном бою, нам ни разу не приходилось, но это было и к лучшему – по большей части, на территории, контролируемой Лигой, царил мир, а при выполнении последнего задания, когда трагически погибли Кошка и Княгиня, мы действовали по основной профессии – разведка и подрывная деятельность, но всё же, «мастерство не пропьёшь», как говорят на Земле. А мастерства у нас хватало – на разного рода показательных выступлениях мы непременно забирали в копилку Разведывательного управления все высшие награды.

Так что, набирать новых Призраков я решил среди пилотов. Прекрасно понимая, что ни один комэск не отдаст своих лучших пилотов, я решил пойти на небольшую хитрость, благо «всё уже было придумано до нас». Во многих эскадрильях были пилоты из разряда «летать от умеет, но подчиняться – нет», или такие, кто умудрился чем-то крепко насолить начальству, или кто просто «шагал не в ногу». Конечно, такой контингент далёк от идеала, но из него можно было сколотить приличную команду. И мы с Демоном и Экстремалом принялись за дело...

– Имя? Звание? Опыт? – спрашивал я у очередного кандидата, сидя в своём кабинете.

– Капитан Джерониус Маршалл. Налетал 3000 часов в 14 аэрокосмическом крыле.

– Причины ухода? – я, разумеется, знал, из-за чего этого

парня хотели перевести, но мне была важна правда.

– Нет полного взаимопонимания с командиром.

– То есть, не всегда подчиняетесь приказам, капитан?

– Так точно.

– А из-за чего?

– Иногда я уверен, что прав, а командир ошибается...

– Значит так, мне, разумеется, нужны люди, которые могут подмечать мои ошибки, и способны тактично мне на них указывать, но прямого неподчинения я просто не потерплю.

Вы всё ещё уверены, что хотите летать у меня?

– Не уверен, – ответил Маршалл и вышел из кабинета.

– Командир, ты их всех «резать» собрался? – любопытно спросил Экстремал, из угла, где он, глядя на кандидатов, подпирал стенку.

– Нет, – ответил я. – Просто пока мне подходящие не попадались... Там в списке ещё кто-то остался?

– Да. Наш старый знакомый Сапар, девушка, поступающая в лётную академию, и лейтенант Диккенсон.

– А что за девушка? Она-то как к нам попала, если она в академию собралась?

– Дело в том, что она с Земли...

– И при чём тут это? – спросил я.

– Ну, не все наши землян пока что принять готовы, – сказал Демон.

– Понятно, – сказал я. – Пусть заходит...

В кабинет вошла особа, примерно на полголовы ниже ме-

ня ростом, с вьющимися тёмными волосами. Из-под чёлки на меня смотрели дерзкие голубые глаза, в которых горел вызов всем, кто вставал у их обладательницы на пути...

– Здравствуйте, – сказал я, вставая из всего кресла навстречу посетительнице. Одновременно я взял обеими руками её руку и прижал её к своим губам.

– Джентльмен? – немного презрительным тоном спросила она меня.

– Есть такое, – ответил я. – Капитан первого ранга Алексей Аряев.

– Анжела Настасьина. Я так понимаю, Вы тоже мне откажете?

– Смотря, что именно Вы у меня попросите, Анжела...

– Я собралась поступать в лётную академию. Я же видела, что в ваших аэрокосмических войсках служат женщины. Тем не менее, то меня не пропускает медицинская комиссия, то что-то не так с проходным баллом, теперь говорят, чтобы я искала какого-то офицера, чтобы он за меня поручился...

– Значит так, юная леди... Я смогу за Вас поручиться, если Вы пройдёте несколько тестов. В этом случае, дорога в академию будет для Вас открыта...

– А что именно за тесты? И когда я смогу к ним приступить?

– Часа через два. Подождите пока в комнате отдыха для офицерского состава. Демон?

– Пойдёмте со мной, Анжела, – сказал мой друг, после

чего они покинули мой кабинет.

– Что скажешь? – спросил я Экстремала.

– Думаю, что если у неё есть талант и способности для поступления в академию, то она нам подойдёт...

– Вот и я так же думаю... Ну, тесты покажут... Давай, посмотрим, что скажет нам Сапар...

Когда Сапар вошёл в кабинет, он выглядел почти также, как и тогда, когда мы расстались на орбитальном комплексе Генерального Штаба, куда его и остальных бывших рабов привёз один из ТДК . Но теперь Сапар всё же выглядел немного лучше.

– Привет, Сапар, – сказал я. – Как жизнь молодая?

– Ну, не так, чтобы совсем плохо, но и не сказать, чтобы хорошо, – уклончиво ответил он. – Меня возьмешь?

– То есть, ты знаешь, что я группу набираю заново?

– Да, знаю.

– Давай так – ты пройдёшь тестирование, а оно уже скажет, подойдёшь ты нам или нет?

– Хорошо, – согласился он. – А что за тестирование?

– Это проверка реакции, нервов и способностей кандидата, – сказал я. – Мне нужны самые лучшие...

Сапар покинул кабинет, тоже отправившись в комнату отдыха, а я попросил Экстремала пригласить лейтенанта Дикенсона. Тот ухмыльнулся и, открыв дверь, сказал:

– Прошу Вас... – и причина его ухмылки сразу же стала мне ясна...

Лейтенант оказался девушкой, да ещё и хорошенькой. К тому же она была блондинкой. Не то, чтобы мне очень сильно нравились блондинки, особенно после того рейда, но мне лейтенант понравилась сразу. Ростом немного ниже меня, как и Анжела, спортивного телосложения, стрижка «каре» – женщинам – пилотам она рекомендуется, как самая беспроblemная...

– Капитан? – спросила меня лейтенант.

– Здравствуйте, лейтенант, – отозвался я. – Представьтесь, будьте любезны.

– Лейтенант Карен Диккинсон, – доложила она. – Летала в составе 25 авиагруппы, на истребителе-перехватчике «Гадюка». Была приписана к линкору «Вселенная». Потом перешла в должность пилота-инструктора.

– Я вижу, что у Вас очень хорошие показатели, – искренне сказал я. – На такой переход из действующей части должны быть веские причины.

– Это причины... личного характера, капитан.

– Здесь эти причины Вам не помешают?

– Никак нет.

– Поздравляю, Вы приняты, – сказал я. – Явка в этот кабинет завтра в десять утра. А сейчас – добро пожаловать на тест.

– Есть! – и Карен вышла из кабинета.

– Командир? – спросил Экстремал.

– Я за него, – ответил я.

– Или я чего-то не понимаю, или ты что-то скрываешь...

– Да нет, мне скрывать нечего. Я не знал, кто она такая, до тех пор, пока её не увидел. А потом вспомнил об одном деле трёхлетней давности. Женщина-пилот на «Вселенной», у неё были отношения с одним из пилотов эскадрильи, очень даже серьёзные отношения. Потом он разбился, как стало известно, из-за неё. Прямой вины её не было, просто парень решил выпендриться перед ней, так как она была его непосредственным командиром. Ну и перестарался – пропахал своей «Гадюкой» всю ВПП. Что-то там у неё в голове переклинило, и Карен сразу же подала рапорт об отставке. Командир «Вселенной», понимая, какой она ценный работник и хороший пилот, недолго думая, перевёл её в одну из академий, инструктором. Курсантов она гоняла до седьмого пота, и старалась ни с кем особо не сближаться...

– А сюда она как попала?

– Спорить готов, командир «Вселенной» постарался. Специалист-то она хороший, и не должна всю жизнь с курсантами возиться... Ладно, пошли кандидатов проверять...

– Пошли...

Тест представлял собой компьютерную симуляцию, состоящую из двух уровней – одного космического боя и одной тактической операции. Разумеется, нам приходилось использовать так называемый «универсальный тренажёр», который, конечно, проигрывал по реалистичности специализированным тактическим или лётным, но, тем не менее, об-

ладал одним преимуществом по сравнению с ними – на нём можно было моделировать любые ситуации. Тренажёр представлял из себя кушетку ВР, и специальный шлем. Таким образом, всё, окружение, которое человек видел на дисплеях шлема, он «чувствовал» через особую поверхность кушетки. То есть, если человек видел, что он сидит в кокпите истребителя, то он и в самом деле чувствовал, что находится в кокпите истребителя. Разумеется, кушетка была оснащена генератором направленной гравитации, который «добавлял реализма» в ситуации...

Я выбрал сценарий, представлявший собой простейший бой «стенка на стенку», мы против кандидатов. Задача – победить. Тактическое испытание – штурм здания, в режиме «террористы против спецназа», мы в роли террористов. Все легли по кушеткам, и надели шлемы. И началось...

Я оказался в кокпите своего «Хищника», находящегося на лётной палубе АВ. Рядом стояли машины Демона и Экстремала. Я подал энергию на взлётные двигатели истребителя, и, когда моя машина поднялась над палубой на двигателях вертикального взлёта, плавно повёл сектор тяги от себя. После того, как «Хищник» набрал скорость, я полностью отключил взлётные двигатели, и вылетел из ангара. Демон и Экстремал пристроились за мной, прикрывая мой хвост, и друг друга. Сенсоры дальнего действия обнаружили тройку объектов, которые были опознаны бортовым компьютером моего истребителя, как истребители класса «Хищник»,

а, поскольку они не ответили, как положено на запрос системы безопасности моего корабля, то он пометил их, как враждебные цели.

– Парни, как только они войдут в радиус действия ракет дальнего действия, выполняем разделение группы и атакуем их. Как поняли меня?

– Понял нормально, командир, – ответил Экстремал.

– Готов приступить, – это Демон.

Я принял решение подпустить противника ещё немного, после чего перевёл первые две ракеты из режима ожидания в режим самонаведения, и, как только пассивные ГСН захватили один из истребителей противника, я крутанул «бочку» и одним залпом выпустил обе ракеты. Смысл этого манёвра был в том, что пока пилот будет уходить от первой ракеты, он запросто может попасть под вторую. Ну, а если он настолько крут, что сможет, используя контрмеры, уйти сразу от обеих ракет, то обязательно попадёт под пушки моего «Хищника». Демон и Экстремал тоже выпустили ракеты, как оказалось – по той же цели, что и я. Вообще-то, такого обычно не бывает, но иногда случается. Шести ракет для одного истребителя оказалось более чем достаточно, и он просто испарился в мощном взрыве. Цель была уничтожена, но перед взрывом он все же успел отстреляться по нам. Одна его ракета прошла под крылом моего «Хищника», я сбросил ловушки, уходя от второй, и она взорвалась аккурат за хвостовым оперением моего истребителя. Для меня это было хорошо, но не

хорошо для Демона, который шёл за мной, прикрывая мне хвост. Места для манёвра у него просто не хватило, и он попал прямо под удар ракеты.

– Командир, машина не слушается управления. Я выхожу из боя. Прости...

– Ничего, мы справимся, – сказал я. – Экстремал, давай за мной!

Демон вышел из боя, а я с Экстремалом на правой плоскости, помчался разбираться с двумя оставшимися противниками. Теперь уже не было никакого смысла палить по ним ракетами дальнего действия – расстояние было в самый раз для ближнего боя, и я, переключив гашетки на стрельбу лазерами и ближними ракетами, стал уверенно заходить в хвост одному из вражеских истребителей. Тот пытался маневрировать, чтобы не дать мне захватить его ракетой. Я стоически повторял все его движения, так как расстояние пока что было слишком велико для того, чтобы уверенно расстрелять его из пушек. Пара вражеских истребителей шла, так же, как и наша – один из них прикрывал другого. И вот, они решили разделиться – ведомый противника отвалил в сторону, вынуждая Экстремала рвануться за ним. Лидер вражеской пары продолжал стараться уйти от меня, впрочем, пока что в этом не преуспевая. Наконец-то прицельная марка на дисплее моего шлема показала, что истребитель захвачен ГСН ракеты, и я нажал гашетку. Ракета сорвалась с направляющей и унеслась к противнику. Тот сбросил ловушки и зало-

жил вираж, уходя Из-под удара. Я добавил тяги, переходя на форсаж. Истребитель противника приблизился на расстояние уверенной стрельбы из пушек. Я немного пошевелил ногами на педалях, выводя нос своего «Хищника» на дистанцию точного огня. Точка хвостовой обороны вражеского истребителя немного повернулась в сторону моего корабля, беря меня на прицел. Я успел предупредить её выстрел, вовремя нажав гашетку. Разумеется, импульс рентгеновского лазера высокой мощности совершенно невидим, но бортовой компьютер, желая помочь мне, автоматически «нарисовал» на моём визоре трассы выстрелов. Собственно, и без этого было ясно, что я попал туда, куда и целился – во-первых, на таком расстоянии промазать было просто невозможно, а во-вторых, и невооружённым глазом было видно, как орудие хвостовой защиты буквально взорвалось от моего попадания. Пилот (а я не знал, кто именно сидел в кокпите этого «Хищника»), поняв, что с хвоста он ничем не прикрыт, начал крутить пилотаж, чтобы мне было сложнее в него попасть. Тем временем, расстояние между нами сократилось до такого состояния, что ни о какой стрельбе ракетами не могло быть и речи. Я для пробы выстрелил из пушек несколько раз, но лишь зря располосовал несколько кубометров космического пространства.

Пилот, за которым я гнался, заложил манёвр с такой скоростью и грацией, какими я не мог похвастать за всё время моего обучения в академии. Он развернул в полёте ис-

требитель на 180 градусов, так, что теперь его машина летела хвостом вперёд и «вверх шасси» по отношению ко мне. Как только машина стабилизировалась в этом положении, пилот открыл огонь. Мой компьютер трудолюбиво «нарисовал» трассы выстрелов. К счастью, я успел резко отжать ручку, и «Хищник» «поднырнул» под выстрелы. Противник промазал по мне. Я немного снизил скорость, «выстрелив» тормозными двигателями, и, задрвав нос истребителя, поймал в прицельную рамку силуэт своего противника. Парное нажатие на гашетку заставило пушки выбросить четыре импульса когерентного света, которые аккуратно вошли в нос и корму вражеского истребителя. Пилот катапультировался из обречённой машины буквально за две секунды до того, как она взорвалась.

Тем временем, Экстремал выяснял отношения с оставшимся истребителем. Они уже успели обменяться ракетами и выстрелами из пушек своих истребителей, пока, правда, безрезультатно. Я подлетел поближе, и, войдя в радиус действия прямой лазерной связи, спросил Экстремала:

– Тебе помощь не нужна случайно?

– Да нет, думаю, что сам справлюсь. Да и нечестно это будет. Ты как – нормально?

– Нормально. Чего нельзя сказать о моём противнике – я расстрелял его машину, заставив его катапультироваться.

Я «остановил» свой истребитель, и «завис на месте», наблюдая за тем, как сражаются Экстремал и его противник.

Поединок вышел увлекательный, но короткий – противник Экстремала, перейдя на форсаж, вырвался резко вперёд. Нет бы Экстремалу тут и расстрелять его ракетами дальнего боя, но он просто не успел сделать это. Противник, отойдя, как можно дальше, развернулся и бросился в лобовую атаку. Экстремал не дремал, и, как только это произошло, начал стрелять по врагу из всех четырёх пушек. На то, чтобы навести ракеты, времени просто не оставалось, и, враги приближались, «поливая» друг друга из орудий. Чем это закончилось, нетрудно представить – оба пилота просто-напросто уничтожили друг друга. Но, так как я и Демон «остались в живых», победу компьютер, контролирующий этот тест, всё же присудил нам...

Я снял с себя шлем и встал с кушетки. Экстремал и Демон уже ждали меня. Я подошёл к друзьям.

– Ну как? – спросил я.

– Знаешь, командир, в реальном бою меня бы, конечно, так не сбили бы, – начал Экстремал. – Но, думаю, что мой оппонент годен к тому, чтобы служить с нами. По крайней мере, летает он, как настоящий Призрак.

– А твоё мнение? – спросил я Демона.

– Про того, кто меня достал, мне особо сказать нечего, кроме того, что навести ракеты и поразить цель, когда жить тебе осталось всего ничего – это уже подвиг. Думаю, что этот пилот достоин, летать с нами. По крайней мере, этот тест он прошёл...

– От себя могу добавить, что тот, с кем дрался я, не просто хорош. Он просто настоящий ас...

Мы приступили к следующему тесту. Я лёг на кушетку и опустил на лицо визор шлема. Закрыв глаза, чтобы быстрее войти в программу симуляции, а когда снова открыл их, то стоял вместе с Экстремалом и Демоном в небольшой комнате. На нас на всех были маски, оставляющие открытыми только глаза. В комнате были оружейные стойки, с которых мы могли снять только по две единицы в каждую руку. Я отобрал для себя стандартную штурмовую лазерную винтовку с оптическим прицелом и лазерный же пистолет класса «Геенна», из которого можно было стрелять как одиночными выстрелами, так и короткими очередями по три импульса. Демон экипировался коротким игломётом, который на Земле проходил бы по ведомству «пистолетов-пулемётов», а Экстремал взял любимую плазменную винтовку «Ифрит» и пистолет-игломёт с запасом игл. После того, как мы разобрали гранаты, компьютер перенёс нас на место действия, и тест официально начался. Нам предстояло оборонять от штурма спецназа третий этаж какого-то здания. Спецназовцам предстояло ворваться сначала в само здание, после чего, поднимаясь по лестницам, или по тросам, взять наш этаж штурмом. Я расписал роли:

– Экстремал, ты, как самый «дальнобойный» товарищ, перемещаешься около окон, стараясь, чтобы тебя не заметили снизу и по всему подозрительному бьёшь плазмой. Я при-

крываю тебя огнём и, по совместительству, поражаю тех, кто сможет прорваться в здание. Демон – ты держишь мне тыл и смотришь, не прорвётся ли кто через окна, нейтрализовав Экстремала. Вопросы?

– Условия победы? – спросил Демон.

– Нам – не дать взять этаж, любыми средствами. Им – ворваться сюда, нейтрализовав нас. Тоже – любыми средствами...

– Понятно...

Голос компьютера у меня в голове произнёс, что испытание началось. И мы приступили к реализации плана. Я подскочил к оконному проёму и осторожно выглянул наружу через прицел винтовки. Было видно, как около входа в здание останавливается броневедомитель со спецназом. Экстремал, не дожидаясь команды, выстрелил. Сгусток ионизированного газа, известный также, как «плазма», метнулся вниз с приличной скоростью и ударил в бронированную крышу вездехода. На то она и была бронированной, чтобы выдерживать выстрел подобного орудия. Выстрел, разумеется, не пробил броню, но встряхнул машину на совесть. Бойцы спецназа высыпали оттуда, и я сразу же мысленно выругал Экстремала за преждевременный выстрел. У его «Ифрита» было слишком большое время перезарядки и теперь, пока его винтовка накапливала новый заряд, бойцы успели рассеяться по территории. Я вскинул винтовку и открыл огонь, эффект от которого был, по большей части психологический – одному бой-

цу я лишь немного прожёл наплечник защитного доспеха, да второму спалил спусковой механизм винтовки, оставив его с одним пистолетом. Лазерная винтовка – оружие слишком точное и деликатное, чтобы бить из неё по площадям. Бластер – тот может быть более варварским и подходящим для такой работы, но у него не самая подходящая для такого расстояния дальнобойность. Да и не было у нас бластеров. Выстрелив ещё несколько раз, я умудрился свалить одного из спецназовцев наземь. Судя по тому, что я попал в шлем – этот противник из игры вылетел навсегда. За него решили отомстить, и когда я увидел, из чего в меня прицеливаются, то понял, что я вылетаю следующим... Это была баллистическая снайперская винтовка калибра 14,5 мм. «Пуля» разгоняется там электромагнитным полем до гиперзвуковой скорости – быстрее в атмосфере просто не надо, иначе она или до цели не долетит, расплавится, или наберёт такую кинетическую энергию, что взорвётся немного слабее атомного заряда. Боец выстрелил из своей винтовки. Я отшатнулся внутрь комнаты, настолько, насколько смог. Мне это не помогло. «Пуля» прошила кирпичную стену и попала мне в голову. На этом моё участие в тесте было закончено...

Я снял с себя шлем и встал с кушетки. На экранах кипел бой. И та и другая команды, проявляя чудеса изобретательности и тактики, сокращали численность друг друга. Спецназ поднимался по лестнице, когда Экстремал просто вышел на лестничную клетку и выстрелил вниз, сжигая лестничный

марш, на котором были спецназовцы. Лишь чудом им удалось не поджариться вместе с лестницей. Один из них пролетел целый марш вниз, тогда как второй, успев разбежаться, перепрыгнул на следующую клетку. Пока они не перегруппировались, они не представляли большой угрозы.

Потом снайпер и Экстремал «нашли» друг друга. Наверное, для них это выглядело, как та сцена в фильме «Снайпер», когда пуля проходит точно сквозь окуляр прицела. Не знаю, меня там уже не было. Знаю только то, что они оба вышли из симуляции одновременно. Последний боец, тот, которому повезло перепрыгнуть на следующую лестничную клетку, забросал комнату, в которой остался Демон световыми гранатами, и пока тот ничего не видел, просто ворвался в неё и расстрелял его из автомата. На экране появилась надпись: «Спецназ победил».

Потом я устроил «разбор полётов» с одновременным вердиктом для новобранцев. Сами они на разборе не присутствовали, им это знать было пока не положено.

– Ты слишком рано пальнул из своей гаубицы, – сказал я Экстремалу. – Если бы ты выстрелил немного позже, можно было бы накрыть их всех и сразу. Правда, тогда это было бы не совсем честно... Ну, да ладно, в принципе, все потрудились на славу. Я считаю, что эти кандидаты нам подходят.

– Стреляют они неплохо, – согласился Экстремал. – Выстрел из такого положения, да ещё под огнём и прямо в глаз – это что-то с чем-то...

– Да и в тактике они разбираются отлично, – добавил Демон. – Так быстро пролететь целый пролёт, пока я отходил от этих гранат... Молодец, короче говоря...

Я распустил ребят до завтрашнего утра по домам, оставшись в кабинете один. Идти домой мне что-то не хотелось. Домой... Как всегда, нам выделили коттеджи для временно-го проживания на базе, так что «домом» назвать это место у меня просто не поворачивался язык. Пока я работал в этом офисе, я мог и жить в нём, ибо всё необходимое для этого там было – небольшой диванчик, на котором я с трудом умещался, вытянувшись во весь свой рост, компьютер с выходом в сеть, и освежитель в конце коридора.

Я немного поработал с документами кандидатов, разбирая личные дела тех, кого я должен был принять завтра, потом написал рапорт по каждому, кого я отсеял сегодня, затем скачал из локальной сети Генштаба какой-то фильм и, посмотрев его, завалился спать...

Встал я относительно рано (для «совы»), принял душ, привёл себя в порядок, и, когда ко мне в кабинет в половине десятого постучался Экстремал, я выглядел уже, как и положено было образцовому офицеру разведки. Ещё через две минуты зашёл Демон, и ровно в десять часов в кабинет зашли Сапар, Карен и Анжела. Они, как и положено было, встали в шеренгу напротив моего стола по стойке «смирно», после чего я встал и сказал им:

– Итак, я поздравляю вас, теперь вы все официально за-

числены в отряд специального назначения «Призрак». Это отряд разведчиков-пилотов. Мы выполняем самые сложные и опасные задания, собственно, ради этого отряд и создавался. Космос у нас, конечно, мирный, но это только официально. Вот, недавно только конфликт с одной новой планетой улаживали. И уладили, но заплатили за это жизнями двух человек. Это были люди из нашего отряда. И помните одно – нас будут отправлять на самые сложные и опасные задания. Как говорят, «Было бы просто – не послали бы Призраков». Вопросы?

– Командир... Если мне можно Вас так называть, – сказала Анжела. – А как же моё поступление в лётную академию?

– В академию ты поступишь. Я сказал – я сделал. Только тут ты получишь более высокую подготовку, ведь у нас теперь служит один из лучших лётчиков-истребителей космического флота. Не так ли, Карен?

Блондинка густо покраснела, после чего всё же согласилась с моими словами.

– Ещё вопросы? – спросил я.

– Командир, а оно вообще стоит того? – спросил Сапар.

– Честно?

– Честно...

– Да, стоит. Если не боишься...

Сапар не боялся, я это успел понять ещё на предыдущем задании, когда мы познакомились, и поэтому больше ничего не сказал. Я объяснил всем, теперь уже полноправным чле-

нам отряда их права и обязанности, после чего составил график тренировок и отпустил всех отдыхать и тренироваться. Со мной остались Демон и Экстремал.

– Ну, командир, и что теперь? – спросил Экстремал.

– Ну, начальство мне не говорило, для чего нас хотят преобразовать в эскадрилью... Но, так или иначе, мне надо ещё найти шестерых бойцов. У кого есть идеи на этот счёт?

– Ну, в том списке, что тебе прислали, ещё кандидаты остались, – сказал Демон.

– Кандидаты-то остались, но их не так уж и много. Не факт, что удастся выбрать из них кого-то стоящего...

– Верно... А среди выпускников академий посмотреть?

– Там мало шансов. Пилотов-то они выпускают отличных, а вот нашего брата, бойца-диверсанта... Нет, это не выход... Ладно, будем искать...

Собственно, долго искать мне не пришлось, так как адмирал сам вышел со мной на связь буквально через два часа.

– Алексей, – начал он. – Я слышал, что у Вас в группе пополнение?

– Да, – ответил я. – Я взял ещё троих, из которых, при условии регулярных тренировок, можно сделать бойцов, не хуже, чем Княгиня или Кошка, но это требует времени. Кроме того, Вы мне приказали набрать эскадрилью, а мне не хватает ещё шестерых...

– Это не критично, Алексей. А вот времени я сейчас предоставить Вам, увы, не могу... Это одно из срочных за-

даний...

– Что произошло-то хоть?

– Вы получите задание на борту «Адмирала Экслера», куда вы временно и перебазируетесь...

– Служу Лиге, мой адмирал, – отрапортовал я.

Очередное секретное задание, да ещё и с необученной группой – что может быть лучше? Разве только попытка прогуляться по космосу без скафандра... Хотя, по крайней мере, у половины группы кое-какой боевой опыт был, а значит, и шансы на победу имелись неплохие...

Мы прибыли на борт «Экслера» через два часа после моего разговора с адмиралом. Командир корабля был уже в курсе, что у него на борту снова будут «Призраки», которые один раз уже спасли его корабль. Но, насчёт того, что нам предстоит, он тоже ничего не знал. У него был приказ, следовать всем моим приказам, что его не особо радовало, но не особо и огорчало – всё же, я, несмотря на принадлежность к разведке, успел зарекомендовать себя среди флотских с самой лучшей стороны.

Пакет от командования ждал нас в каюте, которую предоставили мне. Мы все собрались за столом, и я вскрыл этот пакет. Оттуда выпал кристалл, который я вставил в проектор и вывел картинку на экран.

– Итак, Алексей, – сказала изображение адмирала. – Мне очень жаль, что я не дал времени на то, чтобы ты смог набрать полный состав группы и натренировать её так, как на-

до, но я просто уверен, что вы справитесь с заданием. По большей части, там нет ничего сложного, но нужны твои особые методы работы и твой нестандартный подход. В одной из контролируемых нами систем появляются неизвестные корабли и что-то делают с атмосферой планеты. От обычных истребителей они уходят играючи, да и не умеют лётчики-истребители засады устраивать. У вас же и опыт есть, и, в том случае, если дело дойдёт до наземных действий, вы тоже будете на высоте...

– Здорово, – сказал Экстремал. – Нами снова дыры затыкают...

– Но других-то сил такого уровня у нас и в самом деле нет. Как говорится, «Было бы легко – Призраков не звали бы...», – философски произнёс Демон. – Как работать будем, командир?

– Значит так, пока летим туда – все дружно оккупируем лётные тренажёры. Не будем выбираться оттуда до тех пор, пока не будем летать, как единое целое. Через каждые два дня «летаем», другие два дня – тренировки по тактике. Задача та же – группа должна работать, как единое целое...

...И мы честно тренировались. Полёты во всех видах. Полёты звеньями, парами, всей группой. Перестроение, разделение звена, маневрирование, элементы среднего и высшего пилотажа, использование контрмер и специального маневрирования. Потом стрельба из всех видов вооружения, которые несет на себе современный истребитель. Ракеты ближ-

него, среднего и дальнего действия, позволяющие поражать цели с расстояния, когда цель – это всего лишь точка на сенсорах дальнего действия, и заканчивая тем, когда вражеский истребитель практически рядом с тобой. Использование лазерных пушек, начиная с того, на какой дистанции они наиболее эффективны, и на какой из них просто не попадешь по противнику. Как надо стрелять из твердотельных пушек всех типов, начиная от линейного ускорителя масс, в просторечье – «рейлгана», и заканчивая обыкновенными многоствольными орудиями, которые тоже ставят на истребители.

После тренировок по пилотированию шли занятия по применению малых подразделений и стратегии их использования. Изучение личного оружия и средств защиты. Изучение своих ролей в столкновениях. Стрельба из личного оружия и оружия, отбитого у противника. Тренировки, тренировки и ещё раз тренировки...

Конечно, в идеале для того, чтобы новобранцы вписались в группу и работали в этой группе, как постоянный состав, двух недель мало. Собственно, и двух лет для этого тоже маловато – нет предела совершенству, но именно две недели у меня всего и было. Именно через две недели «Адмирал Экслер», покинув тьму и неопределённость гиперпространства, появился в одной из недавно обнаруженных нами звёздных систем. Сразу же авианосец перешёл в так называемый режим маскировки, когда его броня полностью поглощает все сканирующие лучи, все системы обнаружения ра-

ботають тільки в пасивному режимі, а виявити цю крепість візуально неможливо завдяки «жизнеутверждающей» окрасці корпусу – радикально чорного кольору. Всі вогні – ходові, позиційні, габаритні і навігаційні погашені. Все. Немає нас в системі, і точка. Во всякому випадку, саме так ворог і повинен думати...

На «Экслере» базуються 10 ескадриль. З них – три ударних, одна штурмова, три істребительних і три – перехвата. Розуміється, штурмувати і ударити нам поки що було нічого, а ось істребителей і перехватчиков передали нам в підпорядкування. Розуміється, тимчасово, і не всіх одразу. І ось він, перший брифінг в складі нас і льотчиків «Экслера»...

– Ітак, леди і джентльмени, – сказав я. – На сьогодні завдання буде таке: я і моя група «Призраков» отправляється в патрулювання на істребителях-перехватчиках малої помітності «Молнія». Ви – на істребителях-перехватчиках «Хищник» розсередоточиваєтесь неподаліку від дальньої орбіти планети і переводите реактори на самий мінімум. В цьому режимі на всіх сенсорах дальнього виявлення ви будете виглядати, просто, як космічний мусор. Як тільки ми виявимо ворога, одразу ж будемо гнати його на вас. Ви, отримавши від нас сигнал про те, що ворог виявлений, переводите реактори в бойовий режим і, як тільки ворог входить в зону ураження ваших машин, атакуєте його. Приказувати я нічого не можу, але все ж, якщо вдасться взяти хоч одного з них живим...

– Вас понял, – сказал командир Сине́й эскадрильи.

– Ну и отлично, – ответил я. – Тогда по машинам – и погна́ли...

Ангар «Экслера». Наши шесть машин стояли на стартовых катапультах. Моя, как командира группы, должна была стартовать первой. Я подошёл к своему истребителю. «Молния» была хороша – узкое, рыбообразное тело, два киля, под которыми находились два маршевых двигателя, оснащённых приводом с изменяемым вектором тяги, короткие дельтовидные крылья, оборудованные устройством для изменения стреловидности – в космосе это совершенно не нужно, но при полётах в атмосфере даёт хорошую прибавку к манёвренности машины и экономию топлива, на фюзеляже и под кабиной смонтированы сопла маневровых двигателей, практически ненужных в атмосфере, но жизненно необходимые при полётах в космосе. Фонарь кабины был поднят к потолку ангара, и я, пользуясь пониженной гравитацией на борту авианосца, просто подпрыгнул, и, перебросив своё тело через борт кабины, забросил себя в кокпит истребителя. Застегнув ремни, я включил компьютер корабля.

– Вас приветствует бортовой интеллект. Представьтесь, пожалуйста, – произнёс приятный женский голос.

– Подполковник Алекс Аряев. Ты готова, Нова?

– Пилот опознан. Все системы работают нормально, подполковник, – произнесла Нова, как я назвал свою машину.

– Тогда давай, разогревай двигатели, и готовься к старту.

Выход в точку патрулирования на автопилоте, с дальнейшим переходом на ручное управление.

– Принято, командир.

После того, как все члены моей группы заняли места в своих истребителях, электромагнитные катапульты вышвырнули нас в космос. Как только истребитель удалился от борта АВ на достаточное расстояние, Нова запустила маршевые двигатели корабля на полную мощность и повела его на средней тяге в точку патрулирования. Я тем временем, включил бортовой проигрыватель и поставил спокойную, не отвлекающую от полёта музыку. Мы построились в патрульный ордер и начали работать. При помощи специальных торпед мы раскидали по всему кубу действия специальные сенсоры, которые исправно сканировали свою территорию пассивными датчиками высокого разрешения и передавали нам результаты сканирования. Пока всё было чисто. А раз так – хороший командир найдёт, чем заняться его подчинённым...

Сначала «Молнии» выстроились клином – по схеме «1 2 3», потом мы начали отрабатывать групповой пилотаж и разного рода эффекты, вроде разделения звена и перестроений. Конечно, уроки пилотажа в патрульном вылете правилами не поощряются, но, так как мы всё равно были на «невидимках», для сенсоров вероятного противника мы всё равно были недостижимы. А рассмотреть невооружённым глазом черную точку среди чёрного же пространства – попробуйте, а я на это посмотрю. Конечно, кто-то скажет, что реактив-

ную технику можно засечь по выхлопам дюз, но я на такое отвечаю, что для того, чтобы этот процесс имел хоть какой-то призрачный шанс на успех, надо подойти к истребителю буквально вплотную. Для того, чтобы мы это не заметили, надо, чтобы мы все разом сошли с ума. Или просто оказались в неадекватном состоянии...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.